

Правовое регулирование ношения религиозной одежды в общеобразовательных организациях Российской Федерации

Legal regulation of wearing religious clothing in educational institutions of the Russian Federation

Заборский М.Я.

*Студент II курса юридического факультета
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Россия, Пермь
e-mail: Zaborsky.mix@yandex.ru*

Mikhail Zaborsky

*Second-year student of the Law Faculty
"Perm State University"
Russia, Perm
e-mail: Zaborsky.mix@yandex.ru*

Мурин Н.В.

*Студент II курса юридического факультета
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Россия, Пермь*

Nikita Murin

*Second-year student of the Law Faculty
"Perm State University"
Russia, Perm*

Научный руководитель

Эктумаев А.Б.

*Доцент кафедры конституционного и финансового права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Россия, Пермь*

Scientific adviser

Actuales A. B.

*Associate Professor of constitutional and financial law
Perm state national research University
Russia, Perm*

Аннотация.

В статье рассматривается правовая основа ограничения ношения религиозной одежды в общеобразовательных организациях на примере ситуации, сложившейся в Республике Мордовия в 2014 г. Проводится анализ правомерности данного ограничения путем соотношения его с нормами Конституции РФ, нормами Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации», а также общепризнанными принципами и нормами международного права.

Annotation.

The article deals with the legal basis of restrictions on the wearing of religious clothing in educational institutions on the example of the situation in the Republic of Mordovia in 2014. the analysis of the legality of this restriction by its correlation with the norms of the Constitution of the Russian Federation, the norms of the Federal law of the Russian Federation "on education in the Russian Federation", as well as the generally recognized principles and norms of international law.

Ключевые слова: Конституция РФ, религиозная одежда, право на свободу совести, право на свободу вероисповедания, право на образование, дискриминация по религиозному признаку.

Key words: the Constitution of the Russian Federation, religious clothing, right to freedom of conscience, right to freedom of confession, right to education, discrimination on religious grounds.

Проблема гарантии и защиты прав верующих в сфере образования в Российской Федерации оставалась актуальной проблемой на протяжении всего XXI века. Одним из аспектов её является противоречие между религиозными нормами ислама относительно одежды женщин и законодательными нормами, регулирующими форму одежды обучающихся

государственных и муниципальных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования (далее – общеобразовательные организации). Речь идет об обучающихся школ, лицеев, гимназий и т.д.

Широкий общественный резонанс вызвали события 2014 года в Республике Мордовия. С 04.06.2014 г. вступили в силу поправки к Федеральному закону РФ «Об образовании», наделяющие образовательные организации правом устанавливать требования к одежде обучающихся в соответствии с типовыми требованиями, утвержденными уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации [4]. До принятия данных поправок было издано Постановление Правительства Республики Мордовия №208 от 12.05.2014 г., утверждающее основные требования к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных организациях Республики Мордовия и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Мордовия. Согласно нормам, содержащимся в п. 2 и 3 ст. 9 данного постановления, обучающимся запрещается ношение в образовательных организациях головных уборов в помещениях образовательных организации, а также религиозной одежды, одежды с религиозными атрибутами или религиозной символикой [8]. В связи с принятием данных нормативно-правовых актов, во многих школах прошли собрания с родителями детей, исповедующих ислам, на которых родители были уведомлены о вступившем в законную силу запрете.

Согласно нормам шариата, женщины обязаны покрывать в зависимости от обстановки определенные части тела однотонным плотным непрозрачным материалом (хиджабом). Одной из частей тела, предназначенной для покрытия является голова женщины. В целях соблюдения данного запрета, некоторые обучающиеся посещали школу в головных уборах. Последствием введения запрета стал переход некоторых обучающихся на домашнюю форму обучения или на обучение в частной образовательной организации, на которые запрет, установленный постановлением Правительства Республики Мордовия, не распространяется.

Приведенная ситуация не является единственной в своем роде. Подобные ограничения школьной одежды были введены и в Ставропольском крае в 2012 г., также вызвавшие недовольство, прежде всего, представителей ислама.

Задачами данной статьи являются анализ международной практики регулирования правил ношения мусульманской одежды в образовательных организациях, исследование Постановления Правительства Мордовии на соответствие Конституции РФ, выявление соотношения между конституционными правами человека и гражданина РФ на свободу совести и на образование.

Впервые право на свободу совести была закреплена в Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах, принятом в 1966 г. Согласно норме, содержащейся в ч. 1 ст. 18 данного пакта, каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений. Ч. 3 той же статьи устанавливает возможность ограничения права на свободу мысли, совести и религии лишь законом в целях охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц [2].

Международный пакт о социальных, политических и культурных правах в ст. 13 закрепляет также право каждого человека на образование [2]. Гарантируется уважение права родителей и соответствующих случаях законных представителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями. Уже на этапе исследования базовых международных нормативных правовых актов встает вопрос, является ли запрет ношения головных уборов в образовательных организациях ограничением права родителей и законных представителей обеспечивать религиозное образование в соответствии со своими собственными убеждениями? Ведь в школьном возрасте, в большинстве случаев, именно родители прививают ребенку ту или иную модель поведения в соответствии со своими религиозными убеждениями.

Международным нормативным правовым актом, устанавливающим гарантии прав в сфере образования, является Конвенция ЮНЕСКО «О борьбе с дискриминацией в области образования», принятая 14 декабря 1960 г. Согласно ст. 1 Конвенции, одним из видов дискриминации признается закрытие для лиц, исповедующих какую-либо религию доступа к образованию любой ступени или типа [1].

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Соответственно, вышеперечисленные нормы как общепризнанные нормы международного права, являются обязательными для Российской Федерации и отражены в ее законодательстве [3; 6].

Ст. 28 Конституции РФ гласит: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [3; 9]. Можно говорить о том, что девушки, покрывающие голову, действовали в соответствии со своими религиозными убеждениями, в нашем случае, с предписаниями шариата. Однако их право было ограничено. Важно установить, в каких случаях может быть ограничено право на свободу совести. Ответ на данный вопрос дает Федеральный закон Российской Федерации от 26.09.1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях». Согласно ст. 2 данного нормативного правового акта, право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства [6].

Ст. 43 Конституции РФ закрепляет право каждого на образование [3; 12]. В соответствии с ч. 2 ст. 5 Федерального закона РФ от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от религии и убеждений [5]. Таким образом, устанавливается запрет дискриминации в области образования по религиозному признаку. Однако образование в РФ носит светский характер. Светский характер образования в государственных, муниципальных организациях является одним из принципов государственной политики в сфере образования. Данный принцип подразумевает, по нашему мнению:

1. Недопустимость обучения студентов и учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений религии с целью восприятия ими учения определенной конфессии.
2. Невмешательство религиозных организаций в образовательный процесс.
3. Недопустимость отправления в государственных и муниципальных учреждениях религиозных культов, обрядов, а также религиозной пропаганды.

Одной из задач реализации принципа светского характера образования является ликвидация у обучающихся признаков религиозного различия в целях формирования благоприятной среды для сплочения коллектива, предотвращения конфликтов на религиозной почве, а также дискриминации по религиозному признаку. Одним из признаков религиозной принадлежности является форма одежды обучающегося. В связи с этим федеральный законодатель предоставил право организациям, осуществляющим образовательную деятельность, устанавливать требования в форме одежды обучающихся и закреплять их в локальных нормативных актах. Государственные и муниципальные организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам начального общего, основного общего и среднего общего образования устанавливают вышеуказанные требования в соответствии с типовыми требованиями, утвержденными уполномоченными органами государственной власти субъектов.

Итак, типовые требования к форме обучающихся вправе устанавливать субъекты РФ, что согласуется с конституционным принципом разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и её субъектами: согласно п. «е» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ общие вопросы образования находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [3; 20].

Данной возможностью установления требований к форме обучающихся воспользовалось и Правительство Республики Мордовия. Им было издано вышеупомянутое нами Постановление от 12 мая 2014 г. №208 «Об утверждении Основных требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных организациях Республики Мордовия и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Мордовия».

Исходя из вышеизложенного, следует утверждать, что постановление, ограничивающее ношение головных уборов и религиозной одежды в образовательных организациях Республики Мордовия было издано правительством республики в рамках его компетенции.

Следует отметить, что типовые требования к форме одежды обучающихся установили далеко не все субъекты Российской Федерации. Установленные же требования различны и, порой, кардинально противоположны в некоторых субъектах РФ. К примеру, в отличие от опыта Республики Мордовия, Парламент Чеченской Республики 30.03.2017 принял закон «О внесении изменений в закон Чеченской Республики «Об образовании в Чеченской Республике», согласно которому вводилась норма, уполномочивающая орган исполнительной власти Чеченской Республики разрабатывать типовые правила одежды обучающихся с соблюдением их права на ношение одежды с учетом их народных традиций и исповедания [7]. Иными словами, в Чеченской Республике официально разрешено ношение религиозной одежды, в том числе головных уборов.

Акты органов государственной власти и Чеченской Республики и Республики Мордовия правомерны. Они иллюстрируют самостоятельность субъектов в определении требований к форме одежды обучающихся. Разница в правовом регулировании связана прежде всего с национальным и конфессиональным составом субъекта РФ. Очевидно, что орган государственной власти субъекта при принятии нормативного правового акта учитывает интересы большинства населения с тем, чтобы не породить социальной напряженности.

Акты субъектов РФ, ограничивающие ношение религиозной одежды в государственных и муниципальных учреждениях, осуществляющих образовательную деятельность по программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, не могут рассматриваться как ограничивающие право на свободу совести и нарушающие запрет на дискриминацию в сфере образования по религиозному признаку. Такую правовую позицию, с которой совпадает мнение авторов данной статьи, сформировала судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ в определении от 11 февраля 2015 г. №-15АПГ14-11 [10]. Данным определением было отказано в удовлетворении жалобы на решение Верховного суда Республики Мордовия. Речь идет как раз об иске о признании недействующим подпункта 3 пункта 9 Типовых требований к одежде обучающихся, утвержденных Правительством Республики Мордовия.

Таким образом, позиция государства по проблеме ношения религиозной одежды, и в частности головных уборов, достаточно ясна: практически весь объем правового регулирования по данному вопросу находится в руках субъекта РФ.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть практику Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по схожим делам, так как формально его решения обязательны для Российской Федерации. Наиболее ярко правовая позиция ЕСПЧ относительно ношения религиозной одежды, в частности головных уборов, выражена в Постановлении от 10.11.2005 г. по делу «Лейла Шахин против Турции» [9]. Заявитель утверждала, что ее права и свободы, гарантированные статьями 8, 9, 10 и 14 Конвенции и статьей 2 Протокола N 1 к Конвенции, были нарушены вследствие применения положения о ношении исламского хиджаба в высших учебных заведениях. Проректор Стамбульского университета подписала циркуляр, в котором, в соответствии с судебной практикой Государственного Совета и Европейской Комиссии по правам человека, студенты с покрытыми головами и студенты с бородами не должны допускаться на лекции, курсы и консультации. В соответствии с вышеупомянутым циркуляром заявителя не допустили к экзаменам и посещению лекций по причине ношения хиджаба. Большая Палата признала, что права заявителя нарушены не были, а сами ограничения направлены на охрану порядка и защиту прав и свобод других лиц, а не против религиозной принадлежности заявительницы.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что практика Российской Федерации по вопросу о ношении религиозной одежды в образовательных учреждениях соответствует позиции ЕСПЧ.

Рассмотренная нами проблема регулирования ношения религиозной одежды в образовательных учреждениях «общего образования» как часть более широкой проблемы соотношения светского характера образования в Российской Федерации и права на свободу вероисповедания была, есть и будет «на слуху». Её актуальность прежде всего связана с особенностями национального и конфессионального состава населения России. В данных условиях в целях обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности конституционного строя, а также поддержания целостности Российской Федерации особенно необходима чёткая и ясная, основанная на общепризнанных принципах и нормах международного права, позиция государства по вопросу регулирования прав верующих в сфере образования. И такая позиция у России есть. Думается, это к лучшему.

Список используемой литературы:

1. «Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования»: принята в Париже 14.12.1960 г. // ЭПС «Система Гарант»
2. «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах»: принят в Нью-Йорке 19.12.1996 г. // ЭПС «Система Гарант»
3. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 2018 год – Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2018 – 48 с.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: федер. закон от 04.06.2014 №148-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. – 2014. - №23. – Ст. 2933.
5. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. 03.08.2018) // Собр. законодательства РФ. – 2012. - №53. – Ст. 7598.
6. О свободе совести и религиозных объединениях: федер. закон от 26.09.1997 №125-ФЗ (ред. 05.02.2018) // Собр. законодательства РФ. – 1997. - №39. – Ст. 4465.
7. О внесении изменений в закон Чеченской Республики «Об образовании в Чеченской Республике»: закон Чеченской Республики от 30.03.2017 // СПС «Консультант Плюс»
8. Постановление Правительства Республики Мордовия от 12.05.2014 №208 «Об утверждении типовых требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных организациях Республики Мордовия и муниципальных общеобразовательных организаций Республики Мордовия» (ред. от 23.06.2014) // ЭПС «Система Гарант»
9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.11.2005 г. Дело "Лейла Сахин против Турции" [Leyla Sahin - Turkey] (жалоба N 44774/98) (Большая Палата) // ЭПС «Система Гарант»
10. Определение судебной коллегии по административным делам Верховного суда РФ от 11 февраля 2015 г. № 15-АПГ14-11 «Об отказе в признании недействующим подпункта 3 пункта 9 Типовых требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных организациях Республики Мордовия и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Мордовия, утверждённых постановлением Правительства Республики Мордовия от 12 мая 2014 г. N 208» // ЭПС «Система Гарант»